

0-792384

На правах рукописи

Цимбалист Александр Владимирович

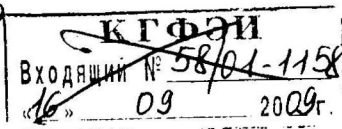
Социальное расслоение общества и его воздействие
на становление среднего класса в России
(на примере Омской области)

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономика труда)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре Управления человеческими ресурсами
ГОУ ВПО «Российская экономическая Академия им. Г.В. Плеханова»

Научный консультант – Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор экономических наук,
профессор Кулапов Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Половинко Владимир Семенович

доктор экономических наук, профессор
Федченко Анна Александровна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000712520

доктор экономических наук, доцент
Шубенкова Евгения Валериевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»

Защита состоится 14 октября 2009 года в 13.00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212.196.08 при ГОУ ВПО «Российская экономическая
Академия им. Г.В. Плеханова» по адресу: 117997 г. Москва, Стремянный пере-
улок, д. 36. ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Россий-
ская экономическая академия им. Г.В. Плеханова»

Автореферат разослан 11 сентября 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Л.С. Бабынина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Начало XXI века характеризуется наличием большого спектра концепций и теорий, посвященных проблемам уровня и качества жизни, социального расслоения общества, проблеме бедности. В результате сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны имеется достаточно большое разнообразие теоретических взглядов по этим вопросам, а с другой стороны, теория и управленческая практика испытывают острую потребность в исследованиях, основанных на комплексном, системном подходе к повышению уровня и качества жизни населения через формирование научно-обоснованной методологии изучения социального расслоения общества, бедности и формирования среднего класса с учетом регионального аспекта.

В послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию 5 ноября 2008 года говорится о социальных гарантиях, гарантиях социальной защиты и преодолении бедности; о расширении экономической предпринимательской свободы, ибо «именно в этом – успех формирования среднего класса»¹.

Об этом же идет речь и в выступлении Председателя Правительства России на открытии X Съезда партии «Единая Россия» 21 ноября 2008 года при обсуждении Концепции долгосрочного развития страны. В.В. Путин подчеркнул: «Только на базе эффективной экономики можно гарантировать достойные доходы и высокое качество жизни наших людей, открыть дорогу для формирования по-настоящему массового и активного среднего класса»².

Практическая направленность этой проблемы актуализируется тем, что экономическое реформирование, осуществляемое в России в настоящее время, имеет целевую направленность на повышение и обеспечение достойного качества жизни населения. Эта задача обусловлена как объективными, так и субъективными причинами произошедших кардинальных изменений во всей общест-

¹ См.: <http://www.Reqnum.ru/news/1079115.html>.

² См.: Стенограмма выступления Председателя Партии В. Путина. 24.11.2008. МСК.

венной системе и ее отдельных звеньях, начиная с 90-х годов 20 века, которые сопровождались обострением протекания социальных процессов, резким падением уровня благосостояния населения, ростом бедности и усилением социально-экономической дифференциации. Современные кризисные процессы также ведут к усилению социальной напряженности в обществе. Поэтому возникает необходимость решения проблемы социального расслоения общества на основе не только преодоления бедности, но и формирования новой социальной прослойки – среднего класса, который традиционно считается опорой общества, гарантом стабильности наиболее развитых стран. Реализация этой задачи со стороны государства и общества в целом возможна при наличии системы критериев отнесения групп населения к среднему классу, формирования социально-экономических механизмов воздействия на процесс.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать изменения, которые произошли в уровне и качестве жизни россиян на рубеже веков, обратив особое внимание на региональные особенности социального расслоения населения, имеющих свою специфику; выявить взаимосвязь проблемы социального расслоения общества с широким распространением бедности, которая на рубеже веков переросла из локальной в глобальную, тормозящую экономический рост страны; определить место предпринимательства в формировании среднего класса.

Степень разработанности проблемы. Исследование проблемы социального расслоения общества через анализ категорий уровня и качества жизни в последнее десятилетие происходило достаточно интенсивно. Разработаны основные положения и формулировки категорий, описан зарубежный опыт и возможности его применения в условиях российской действительности.

Так, значительный вклад в исследование экономического аспекта данной проблемы внесли С.Д. Аниеев, И.В. Бестужев-Лада, В.Н. Бобков, Н.А. Волгин, Н.А. Горелов, А.Я. Кибанов, Ю.Г. Одегов, В.С. Половина, Н.Е. Рабкина, Н.М. Римашевская, А.И. Рофе, А.А. Федченко, А.Ю. Шевяков.

На формирование авторской позиции повлияли труды зарубежных ученых: П. Друкера, Дж. Гэлбрейта, Дж. М. Кейнса, В. Парето, Т. Парсонса, У. Ростоу, А. Смита, Д. Фостера.

Качеству жизни посвящены исследования зарубежных авторов: Дж. Ван Гига, А. Печчеи, Дж. Байрема.

Широкий аспект проблем, посвященных благосостоянию рассматриваются в работах Р. Титмаса, Э. Хансея, Г. Мюрдаля, П. Самуэльсона, С. Лейдена, Д. Нейла, Дж. Гэлбрейта.

Значительный вклад в разработку методологии системного подхода внесли отечественные и зарубежные исследователи: А.Н. Аверьянов, И.Д. Андреев, В.А. Карташев, Н.Н. Моисеев, В.Н. Сагатовский, В.Н. Садовский.

Методологии статистического исследования и оценке различных аспектов уровня и качества жизни населения посвящены исследования В.Е. Адамова, И.К. Беляевского, И.И. Елисеевой, М.Р. Ефимовой, Ф.Н. Завьялова, С.Д. Ильенковой, Л.Л. Козловой, Г.Д. Кулагиной, Л.П. Наговициной, М.Г. Назарова, Б.Т. Рябушкина, А.Е. Суринова, В.И. Сулова, Н.П. Тихомирова, А.А. Френкеля.

Подробнее сопоставление различных точек зрения на качество жизни представлено в первой главе основного текста исследования.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных различным аспектам проблемы, следует отметить, что они в основном рассматривают проблемы благосостояния, социального расслоения общества, уровня и качества жизни как отдельно взятые проблемы. Однако, полная картина может быть выявлена только при рассмотрении данных направлений в виде целостного объекта, обладающего сложными, взаимосвязанными и взаимодействующими структурными образованиями с использованием статистических методов исследования социального расслоения общества и формирования среднего класса с учетом регионального аспекта.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в дополнении существующих методологических основ расслоения общества

теорией качества жизни в концепции благосостояния, а также в обосновании необходимости формирования среднего класса как гаранта устойчивого социально-экономического развития общества в условиях рыночной экономики.

Для достижения поставленной цели в диссертации определены следующие взаимосвязанные задачи:

- рассмотреть трансформацию теоретических представлений о благосостоянии через расширенную концепцию национального богатства, а также категорию «качество жизни» в концепции благосостояния;
- определить содержательную составляющую категории «качество жизни» с позиции концепции благосостояния;
- проанализировать существующие подходы к измерению качества жизни и существующей системы социально-экономических индикаторов – показателей, отражающих различные стороны и составляющие уровня, образа и условий жизни, в целом, и дать предложения по ее совершенствованию;
- определить на основе анализа уровня и качества жизни россиян на рубеже веков, структуру населения страны по характеру потребления и размерам личных доходов;
- оценить региональные особенности социального расслоения населения (Омской области);
- определить, используя социальную диагностику, субъективную оценку населением своего положения в обществе для определения качественной составляющей категории «качество жизни» и иерархии социальных групп по уровню жизни;
- выделить важнейшие критерии отнесения групп населения к среднему классу, определить условия его становления и сформировать научно-обоснованную методологию изучения социального расслоения населения и формирования среднего класса;
- выделить приоритеты в управлении качеством жизни населения региона, исходя из цикличного развития экономики и современного глобального экономического кризиса;

– определить на основе обобщения исследований отечественных и зарубежных специалистов по проблемам предпринимательства влияние предпринимательской деятельности на зарождение и развитие среднего класса.

Объектом исследования является социальное расслоение общества как социально-экономическое явление.

Предметом исследования выступает совокупность экономических и социальных процессов, определяющих закономерности возникновения социального расслоения общества и формирования среднего класса (региональный аспект).

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области исследования социально-экономических аспектов жизнедеятельности, а также произведения классиков экономической науки по теории управления в странах с рыночными отношениями.

В основе диссертационной работы лежит диалектический метод познания, предусматривающий изучение процессов и социальных явлений в развитии и во взаимосвязи с другими системами, социологический метод исследования, выясняющий социальную обусловленность явлений, взаимовлияние экономических отношений, социальной структуры, идеологии, культуры и политической системы общества.

Исследование основывается на системном подходе к изучаемым социально-экономическим категориям, процессам и явлениям. При этом использованы как общенаучные методы – исторический и логический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, так и методы конкретного социального исследования – экономический и статистический анализ, опрос.

Психологический подход к изучению социального расслоения общества и формированию среднего класса обусловил необходимость учета интересов и потребностей людей, их социального самочувствия на основе методов экспертного опроса.

Кроме того, диссертантом использовались методы статистического исследования: группировок и сводок, вычисления обобщающих показателей, анализа, экономико-математических, статистических приемов и другие.

Информационную базу исследования составляют нормативные и правовые акты Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области, материалы социально-экономических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения, Всероссийского центра уровня жизни, материалы Международной организации труда, сведения, публикуемые в научных изданиях, периодической печати.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке следующих концептуальных положений социального расслоения общества и формирования среднего класса:

- представлен генезис отечественных и зарубежных экономических теорий с точки зрения формирования представлений о богатстве, благосостоянии и качестве жизни по мере экономического развития общества;

- выделена содержательная составляющая категории «качество жизни», охватывающая уровень жизни, образ жизни и условия жизнедеятельности, – категории, лежащие в основе процессов расслоения общества и формирования среднего класса;

- определено, на основе критического анализа существующих методологических и методических подходов к измерению качества жизни, что система индикаторов, характеризующих качество жизни, должна включать совокупность компонентных индикаторов, отражающих состояние всех составляющих содержательной структуры благосостояния (уровня и образа жизни, условий жизнедеятельности), а также соответствующих динамических показателей, призванных характеризовать изменение качества жизни, то есть отражает «состояние» векторной составляющей благосостояния;

- выявлены на базе исследования статистической информации тенденции изменения уровня и качества жизни населения на рубеже веков и диагно-

стирована структура населения по характеру потребления и размерам личных доходов, сложившаяся в начале XXI века;

- определена на основе использования методов социальной диагностики и выявления субъективного мнения населения об уровне их благосостояния иерархия социальных групп по уровню жизни;

- доказана с учетом концепции благосостояния и качества жизни возможность формирования научно-обоснованной методологии изучения социального расслоения населения, бедности и формирования среднего класса. Данная посылка определяется тем, что благосостояние является совокупностью уровня, образа и условий жизни, и, в конечном счете выражается в определенном качестве жизни, при этом и расслоение общества необходимо рассматривать с позиции дифференциации качества жизни, отклонения уровня и динамики благосостояния (материального, социокультурного и физиологического) отдельных слоев населения от среднего или принятого за норму в том или ином государстве;

- доказательно установлено, что критерии социальной стратификации, то есть критерии отнесения групп к стратам (в том числе к среднему классу) должны выражать социальную реальность данного общества на конкретном этапе существования. Такой конкретно исторический подход позволяет выделить реальные социальные страты, фактически существующие в обществе, а также определить направления государственной социально-экономической политики по оптимизации отношений между ними;

- предложена модель управления качеством жизни населения региона, основанная на сопоставлении факторов региональной конкурентоспособности и значимых характеристик его населения;

- определены роль и место предпринимательства в зарождении и развитии среднего класса России и Омской области и подчеркнута необходимость оценки региональных особенностей социального расслоения населения с учетом конкурентоспособности региона.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в дальнейшем развитии теории социального расслоения общества и формирования среднего класса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования ее результатов органами законодательной и исполнительной власти при разработке национальных проектов социально-экономического развития, стратегий преодоления бедности и формирования среднего класса, в том числе на региональном уровне. Ряд материалов и выводов, содержащихся в работе, могут иметь практическое применение при разработке спецкурсов в процессе преподавания экономики, управления, статистики и других учебных дисциплин высшей школы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические и практические положения работы докладывались автором на XXIV международной научно-практической конференции «Россия в глобальном пространстве: национальная безопасность и конкурентоспособность» (Челябинск, апрель 2007), научной конференции «Управление персоналом в России: эффективность инвестиций в человеческий капитал» (Москва, июнь 2007), научно-практической конференции «Особенности социально-экономической стратификации в современной России» (Воронеж, июнь 2007), научной конференции «Социальная функция государства в экономике XXI века» (Москва, ноябрь 2007), Международном симпозиуме «Социальное партнерство: международный и российский опыт, перспективы развития» (Москва, март 2008), научно-практической конференции «Социальное развитие союзного государства – состояние и перспективы» (Москва, 2004), Международной научно-практической конференции «Профсоюзы и местная власть» (Уфа, 2006, Межрегиональной научно-практической конференции «Политические, социально-экономические и правовые проблемы достойного труда в современной России» (Екатеринбург, 2007), Четвертом и Шестом Омском кадровом форуме (Омск, 2007, 2009), Научно-практической конференции «Управление человеческими ресурсами: новые вызовы времени» (Омск, 2008), Четвертой заочной Международной науч-

но-практической конференции «Экономическая, социальная и психологическая адаптация личности в современных условиях» (Воронеж, 2008), XX Международных Плехановских чтениях (Москва-Ташкент, 2009).

Результаты исследования использованы в деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации, реализованы в рамках гранта РГНФ (08-03-00518а) «Социальный портрет регионов России», внедрены в учебный процесс в Российской экономической академии им.Г.В.Плеханова и Омском государственном университете им.Ф.М.Достоевского.

Научные публикации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 17 работах автора общим объемом 52,9 п.л., в которых лично автору принадлежит 47,5 п.л., из них 7 статей в журналах, рекомендованных ВАК и 3 монографии.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Конец XX в. – начало XXI в. характеризуется началом глобального поворота в мировом социально-экономическом развитии. В рамках информационного общества формируется новый тип общественного потребления и образа жизни. В этих условиях возникает необходимость новой парадигмы экономического роста, которая требует пересмотра не только прежних представлений о его факторах и источниках, но и формирования самой ценности экономического роста, которая должна базироваться на принципиально новых подходах к определению сущности благосостояния, общественного и индивидуального, а также сопряженных категорий, прежде всего, таких как качество и уровень жизни и др.

Теория благосостояния прошла ряд этапов в эволюции экономической науки. Главным вопросом теории общественного благосостояния в условиях рынка является экономическая оптимизация, которая понимается нами как мак-

симальная производительность труда, достижимая при рациональном использовании ресурсов.

С нашей точки зрения, народное благосостояние – сложная социально-экономическая категория, интегрирующая характеристики уровня, образа жизни и условий жизнедеятельности – категорий, каждая из которых отражает определенный элемент ее содержательной составляющей, соответствующий определенной функциональной компоненте.

Это система, в которой ответственность государства распространяется до ответственности общества за благосостояние граждан.

С точки зрения автора, благосостояние – сложная социально-экономическая категория, интегрирующая характеристики уровня, образа жизни и условий жизнедеятельности – категорий, каждая из которых отражает определенный элемент ее содержательной составляющей, соответствующий определенной функциональной компоненте (см. рис. 1).

Рис. 1. Содержательная структура категории «благосостояние»

«Качество жизни» в концепции благосостояния является ее векторной составляющей, т.е. характеризует направленность развития благосостояния, охватывая уровень, образ и условия жизнедеятельности и отражая как объективные, так и субъективные их характеристики.

Исходя из обозначенного выше подхода в рамках концепции благосостояния, автор рассматривает «**качество жизни**» как интегральную комплекс-

ную характеристику физического, психологического, материального, морального и духовного состояния индивида и общества, являющуюся своеобразным гуманистическим ориентиром развития и их благосостояния.

Все вышеперечисленные характеристики качества жизни, должны учитываться при разработке системы показателей его оценки.

С позиций концепции благосостояния уровень жизни – это социально-экономическая категория, характеризующая отношения по поводу экономического (материального) благосостояния индивида (социальной группы, общества) и отражающая уровень потребления благ и услуг, обеспеченность ими и степень удовлетворения потребностей в них.

Исходя из данного определения уровня жизни, его элементами являются:

- обеспеченность благами и услугами материального характера;
- уровень их потребления;
- степень удовлетворения потребностей в них.

Всю совокупность благ и услуг, о которых идет речь при характеристике уровня жизни принято объединять в соответствующие группы, например, продукты питания, непродовольственные товары, жилье, коммунальные услуги и прочее. С нашей точки зрения, такая группировка должна осуществляться на базе выделения и соответствия основных потребностей человека.

Под условиями жизнедеятельности автор понимает всю совокупность объективных характеристик обстоятельств существования человека (социальной группы, общества), реализации его уровня и образа жизни, отражающих, к тому же, их соответствие потребностям, а также отношения по поводу формирования и использования этих обстоятельств.

Образ жизни – категория, «охватывающая совокупность типичных видов (способов) жизнедеятельности индивида, социальной группы, в т.ч. класса и нации, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни, определяющими ее»³. Категория «образ жизни» позволяет комплексно, во взаимосвязи рассматривать основные сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт,

³ См. Философский словарь / Под ред. И. Фролова. – М., 1981, с.253.

общественно-политическую жизнь и культуру, выявлять причины их поведения, обусловленного укладом, уровнем жизни, качеством жизни.

Таким образом, в основе всех трех рассматриваемых категорий, составляющих благосостояние, – уровня жизни, условий жизнедеятельности, образа жизни – лежат потребности человека, их удовлетворение. Для характеристики этих понятий важно постараться определить состав и уровень потребностей, их соотношение и иерархию, направления и динамику их развития, масштабы и характер удовлетворения.

Исходя из представленного выше видения категории «качество жизни» и обобщая различные подходы к трактовке категории «качества трудовой жизни», автор следующим образом определяет эту категорию. Качество трудовой жизни – интегральная характеристика состояния профессионально-трудовой сферы общества (на разных уровнях) и своеобразный гуманистический ориентир ее развития в целом и всех ее элементов: человеческих ресурсов, как субъекта этой сферы и трудовой деятельности, процесса и результата труда и трудовой среды – среды, в которой протекает трудовой процесс.

В связи с предложенным определением качества трудовой жизни вполне уместно говорить о таких понятиях как: качество человеческих ресурсов, качество трудового процесса, качество результата труда, качество трудовой среды (рис. 2).

2. Научой и практикой к настоящему моменту разработана обширная система социально-экономических индикаторов – показателей, отражающих различные стороны и составляющие уровня, образа и условий жизни, качества жизни в целом.

Рекомендации ООН классифицируют социальные индикаторы по 11 разделам: население; поселения; домохозяйства и семьи; образование; экономическая активность; доходы, потребление и накопление; социальная безопасность; здоровье и здравоохранение; общественный порядок и безопасность; использование времени; экономическая классификация. В каждом разделе приводятся данные по женщинам, пожилым людям, молодежи, нетрудоспособным. Соци-

альные индикаторы включают в себя абсолютные и относительные показатели, статистические распределения, пропорции, индексы и т.п.

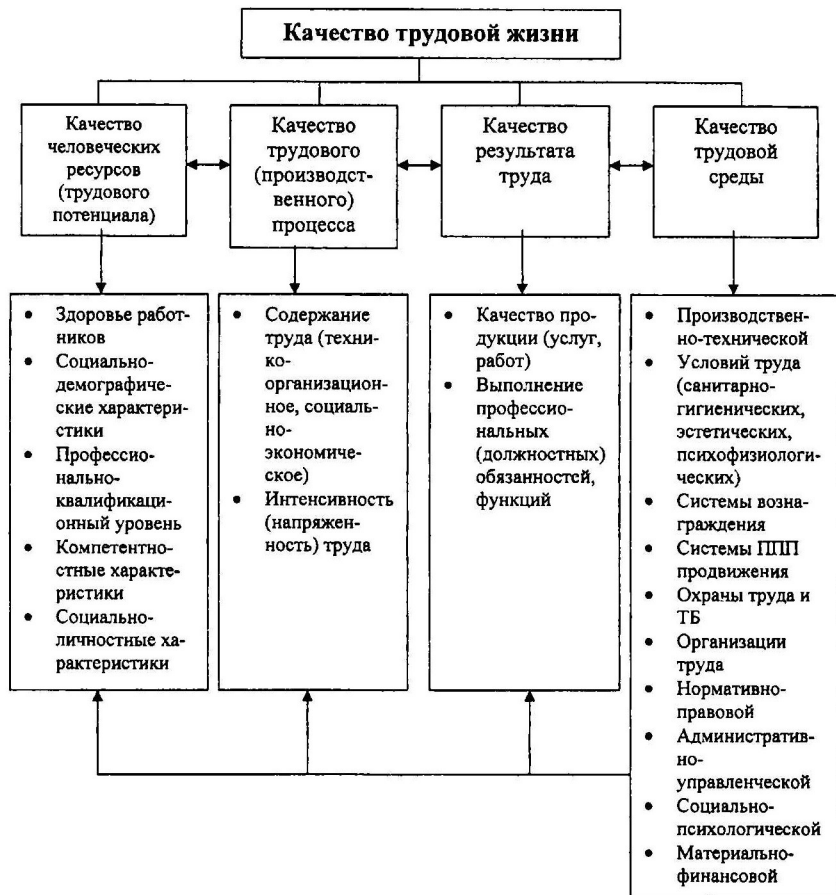

Рис. 2. Структура качества трудовой жизни

Сложность оценки благосостояния заключается не только в обширности показателей, необходимых для характеристики отдельных его составляющих. Многие элементы благосостояния, особенно социально-нравственного – образа жизни – можно оценить лишь условно. Кроме того, будучи связанной с потреб-

ностями, сложность такой оценки обусловлена и постоянным изменением не только уровня, но и структуры потребностей населения. Поэтому оценка благосостояния всегда относительна – на определенную дату с помощью системы ориентирующих социально-экономических индикаторов. Тем не менее, в научной среде продолжается поиск главным образом наиболее емких интегральных показателей благосостояния, и, прежде всего, уровня жизни населения.

В данной работе не ставится задача разработки оригинальной системы статистических показателей для комплексной оценки благосостояния и качества жизни населения. Свою задачу мы видим в формировании системы социально-экономических индикаторов, адекватной современной концепции благосостояния, отражающей структуру понятия благосостояние и его характеристики, на основе используемых в настоящее время в официальных статистических изданиях индикаторов, а также предлагаемых в научной литературе показателей в их развитие.

В настоящее время в РФ используется система показателей, приведенная в Методологических положениях по статистике Госкомстата РФ (1996), и система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 г.

Учитывая, что качество жизни объединяет объективную и субъективную стороны жизнедеятельности человека и общества, система индикаторов этого явления должна отражать не только объективные, но и субъективные оценки. Использование только объективных или только субъективных показателей не может охарактеризовать реальное состояние качества жизни.

Если для оценки собственно объективной стороны качества жизни используется, в основном, статистический метод, то оценка субъективной составляющей качества жизни предполагает проведение выборочных обследований населения. При этом результаты этих обследований также могут служить подтверждением (опровержением) объективных показателей, полученных статистическим методом, так как опросники охватывают те же аспекты качества

жизни, что и при «объективной» оценке – жилищные условия, образование, занятость, заработная плата и т.д. Однако здесь существует три важных различия:

- во-первых, оценки дает респондент в соответствии с критериями собственной системы ценностей;
- во-вторых, сфера измерителей расширяется – включается восприятие того, как жизнь и общество «обходятся» с ним и как это «обращение» соответствует его устремлениям;
- в-третьих, в ходе интервью объективные характеристики отвечающего (возраст и уровень образования, размер жилища и т.д.) позволяют сопоставить друг с другом два типа измерителей – субъективные и объективные – для установления того, насколько они соответствуют друг другу и в каком направлении одни влияют на другие.

Поскольку категория «качество жизни» выражает взаимодействие индивида и общества, более того, отражает сознательное, активное формирование со стороны государства общественной жизни, экономики, условий жизнедеятельности и, отчасти, образа жизни, система индикаторов качества жизни должна, на наш взгляд, включать не только абсолютные, но и относительные показатели – относительно социальных стандартов. Более того, должна даваться оценка самих социальных стандартов, их качества, относительно не только предшествующих периодов развития отечественной экономики, но и принятых мировым сообществом, прежде всего, рекомендованных международными организациями (ООН, МОТ и др.).

Исходя из трактовки сущности категории «качество жизни» с позиции теории благосостояния, система индикаторов, характеризующих качество жизни, должна включать совокупность компонентных индикаторов, отражающих состояние всех составляющих содержательной структуры благосостояния (уровня и образа жизни, условий жизнедеятельности), и соответствующих динамических показателей, призванных характеризовать изменения качества жизни, то есть отражать «состояние» векторной составляющей благосостояния (см. рис. 3).

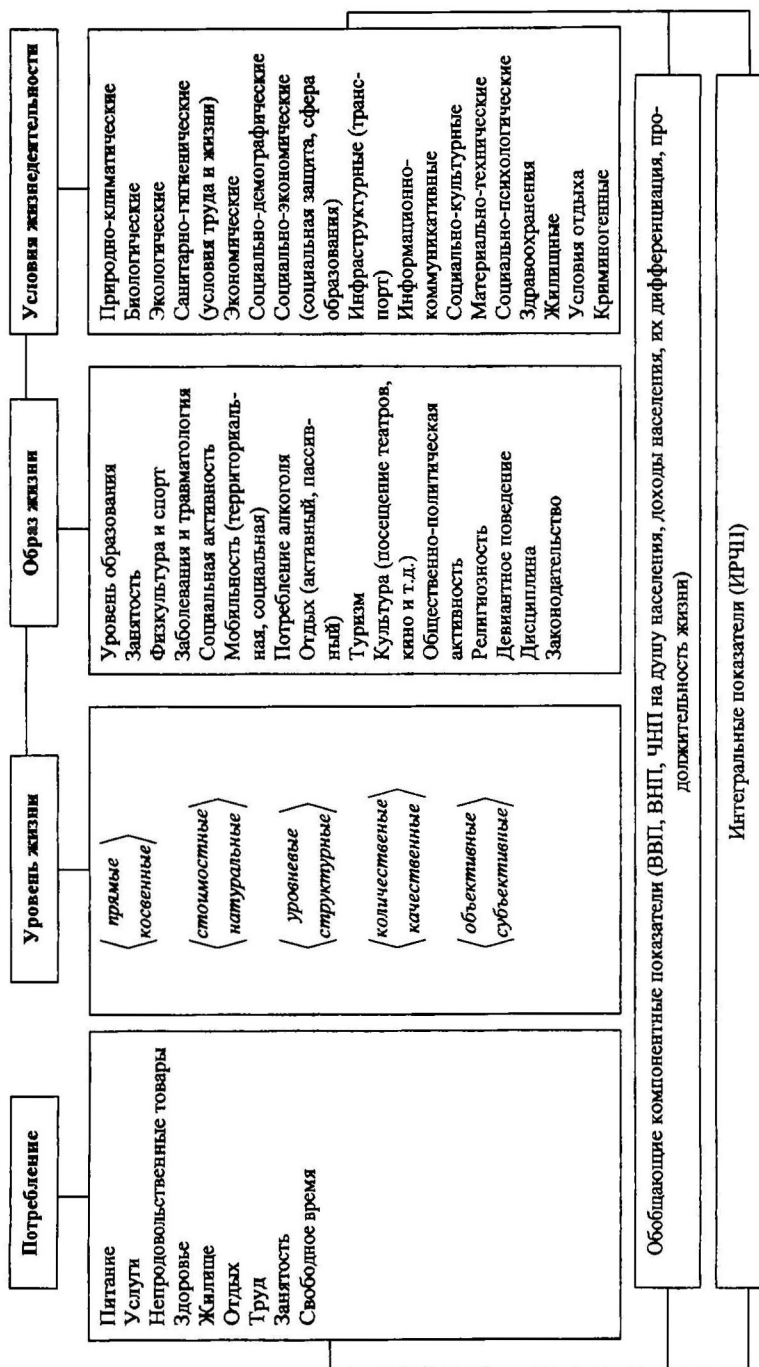

Рис. 3. Структура индикаторов качества жизни

В качестве обобщающих компонентных показателей должны выступать: среднедушевое производство ВВП (ВНП или ЧНП), доходы населения, социальная дифференциация населения, средняя продолжительность жизни, так как они охватывают все слагаемые благосостояния и являются основными критериями благосостояния, следовательно, и качества жизни.

Включение в систему индикаторов качества жизни интегральных динамических показателей отражает наше толкование качества жизни, как векторной составляющей благосостояния населения, являющейся своеобразным ориентиром – направлением его развития.

Что касается выработки интегрального, комплексного показателя, с помощью которого можно было бы охарактеризовать все стороны качества жизни населения, то такие попытки предпринимались многими экономистами мира. Хотя общепризнанных критериальных (интегральных) показателей оценки качества жизни пока не создано, уже существуют значительные разработки в этой области. Одной из них считается применение интегрального показателя качества жизни, рассчитываемого как средневзвешенное индексов частных показателей качества жизни.¹

Основные сложности при расчете этого показателя автор видит в следующем:

- чрезвычайно большой массив частных показателей, следовательно, индексов, которые необходимо включать в расчет этого показателя; число показателей, прямо или косвенно отражающих уровень жизни населения, а тем более образ жизни и условия жизнедеятельности, достигает нескольких сотен;
- обеспечение точности определения весовых коэффициентов – коэффициентов значимости частных индикаторов качества жизни;
- определение нормативных значений частных показателей качества жизни.

Эту трудность можно преодолеть, если рассчитывать индексы частных показателей качества жизни не относительно нормативных величин, а величин

¹ См.: Политика доходов и качество жизни населения / под ред. М.А. Горелова. СПб.: Питер, 2003, с.88.

базового периода, то есть как индексы динамики частных показателей. Но в этом случае и интегральный показатель будет характеризовать не уровень, а изменение качества (уровня) жизни.

3. Большинство исследователей, занимающихся проблемами качества жизни, считают возможным в качестве интегрального (критериального, универсального) показателя качества жизни использовать индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), хотя и предлагают направления его возможного усовершенствования. Мы присоединяемся к этой позиции. Действительно, при всей условности и «ограниченности», составляющие ИРЧП (ИЧР) позволяют охватить все три компонента благосостояния – материального (экологического), социально-культурного и эколого-физиологического, характеризуя содержательную его составляющую. Изменение же (динамика) этого индекса позволяет судить о векторе развития благосостояния и его элементов. Таким образом, при оценке ИРЧП «не охваченными» являются лишь субъективные составляющие качества жизни.

Индекс среднедушевого ВВП (GDPI – Gross Domestic Product Index) отражает степень достижения целей потребления. Он зависит от уровня развития производственных сил страны, объема ее природных богатств, экспортных возможностей, предпринимательского климата и др. и рассчитывается по следующей формуле:

$$GDPI = \frac{GDP - GDP_{\min}}{GDP_{\max} - GDP_{\min}},$$

где

GD – фактическое значение среднедушевого ВВП в рассматриваемой стране, скорректированное по паритету покупательной способности; GDP_{\max} и GDP_{\min} – соответственно максимальное и минимальное значение этого показателя в странах мира.

Россия занимает 56-е место среди 100 наиболее развитых стран мира по индексу среднедушевого ВВП, данный показатель составляет 0,76.

ИЧР определяется не только в целом, но и по отношению к нищему населению (ИНН), то есть применяется для измерения низкого качества жизни. Для развивающихся стран индекс нищеты населения (ИНН-1) рассчитывается на основе трех индикаторов: доли населения, не доживающего до 40 лет; доли неграмотных среди взрослых; среднего арифметического долей населения без доступа к услугам здравоохранения, к безопасной питьевой воде и доли детей до пяти лет с отставанием в весе. Для экономически развитых стран рассчитывается ИНН-2 на основе четырех индикаторов: доли населения, не доживающего до 60 лет; доли функционально неграмотных среди взрослых; доли населения с доходами ниже 50% среднего дохода; уровня застойной безработицы.

Специалисты ООН, разработавшие концепцию и методику расчета ИРЧП, прямо утверждают, что этот индекс является показателем качества жизни населения. Эта позиция в целом разделяется практически всеми отечественными исследователями, специализирующимися на проблематике качества жизни, однако, по мнению российских ученых данная методика расчета дает не вполне точные характеристики при применении ее к расчетам по регионам России. Поэтому для сопоставления между собой регионов России в данную методику вносятся изменения.

Уровень долголетия по регионам России измеряется тем же показателем средней ожидаемой продолжительности жизни, что и в международных расчетах. Методику же измерения региональных различий в уровне образования необходимо корректировать по сравнению с методикой ООН. Применяемый в международных расчетах показатель доли грамотных среди взрослых нет смысла использовать внутри России, так как в стране, где до принятия конституции 1993 года всеобщее среднее образование было обязательным, грамотны практически все взрослые. Поэтому для оценки достигнутого уровня образования выбран показатель числа лет обучения, приходящихся в среднем на взрослого жителя региона. Показатель рассчитывается как средневзвешенная величина долей лиц с высшим, незаконченным высшим, средним специальным,

средним, незаконченным средним и начальным образованием среди взрослого населения (в возрасте 15 лет и старше).

Наибольшую трудность из-за несовершенства российской региональной статистики представляет оценка уровня доходов населения. Расчеты реального ВВП на душу населения в региональном разрезе не публикуются, оценка денежных доходов населения страдает неполнотой (что же касается ВВП на душу населения, то расчет его в пределах регионов внутри одной страны вообще проблематичен). Кроме того, доходы необходимо соизмерять с ценами на основные товары и услуги, а эти цены сильно различаются внутри такой огромной страны, как Россия. Поэтому при расчетах приходится использовать комбинированный индекс доходов населения, включающий в себя показатель отношения денежных доходов к прожиточному минимуму (с весом в 2/3) и показатель отношения средней заработной платы и выплат социального характера к прожиточному минимуму трудоспособного населения (с весом в 1/3). Использование двух индексов позволяет также скорректировать данные по доходам на душу населения (из-за методики расчетов Госкомстата данные о доходах явно завышены для Москвы и Санкт-Петербурга, и, наоборот, занижены для регионов юга России). При расчете показателей, превышающих среднее российское значение, применяется (как и в международных расчетах) особая методика «сглаживания» резких различий.

Одним из направлений усовершенствования ИРЧП является методика модернизированного индекса человеческого потенциала¹. В ней используется четвертая, субъективная оценка всех составляющих интегрального индекса, поскольку мнение населения о качестве жизни также должно учитываться в контексте социально-экономических преобразований. Каждый человек рассматривается как объект – главный приоритет общественного развития, и как субъект – активный участник социально – экономической политики. С этой целью используется мнение населения о средней продолжительности жизни, степени

¹ См.: Петрова А.Т. Разработка методологических основ оценки качества жизни населения региона. Автореферат на соискание ученой степени докт. экон. наук. – Москва, 2008, с. 20–21.

грамотности для взрослых, совокупной доле молодежи, поступившей в учебные заведения, уровне ВРП на душу населения. Для нахождения субъективной составляющей ИРЧП предлагается использовать систему мониторинга.

Рассмотренные методики оценки качества жизни на уровне регионов не свободны от недостатков, однако они отражают интенсивные исследования, проводимые в этом направлении.

Мы абсолютно убеждены, что, хотя в целом не желательно расширять и тем самым усложнять и «утяжелять» оценку параметров человеческого развития через включение в расчет ИРЧП дополнительных показателей, тем не менее, есть один, на наш взгляд, показатель, который обязательно должен учитываться при проведении таких оценок. Речь идет о показателе концентрации доходов населения, в частности, коэффициенте Джини. Мы убеждены, что важнейшим параметром обеспечения всех трех ключевых направлений развития человеческого общества, а также качества жизни, становится не просто обеспечение условий в обществе для долголетия, образованности и достойного уровня жизни, а именно обеспечение условий равных возможностей для всех членов общества долголетия, образования, принятых стандартов уровня жизни. Эта необходимость обостряется в ходе научно-технического прогресса (необходимость образованной, интеллектуальной рабочей силы), а для демографически развитых стран, особенно для России, еще и в связи с характером демографических процессов (низкая рождаемость).

4. Исходя из предложенного нами определения уровня жизни с позиций концепции благосостояния, как социально-экономической категории, характеризующей отношения по поводу экономического (материального) благосостояния индивида (социальной группы, общества) и отражающей уровень потребления благ и услуг, обеспеченность ими и степень удовлетворения потребностей в них, анализ проведем по основным элементам категории, а именно:

- обеспеченность благами и услугами материального характера;
- уровень их потребления;

- степень удовлетворения потребностей в них, а также по уровню доходов и заработной платы, которая является основным источником дохода.

Предварительно следует проанализировать ситуацию, которая складывалась в период до 1991 года – рубежного при переходе к рыночной экономике. В основу анализа положена стоимость прожиточного продовольственного минимума в разные годы. Этот метод в свое время был предложен акад. С. Струмилиным для анализа динамики реальной заработной платы за длительный период и был назван методом «рабочих пайков». Подобный подход позволяет определить динамику реальных доходов с 1928 года до ноября 1991 года¹.

Для этого цены на продукты питания, включенные в набор прожиточного минимума, умножаются на нормативы потребления, и получается общая стоимость продовольственного прожиточного минимума. После сравнения ее с номинальной средней зарплатой и деления зарплаты на стоимость такого минимума можно узнать, сколько этих минимумов можно приобрести на средний заработок в эти годы.

Для анализа выбраны следующие годы:

1928 г. – расцвет и одновременно закат НЭПа;

1940 г. – практически завершающий год довоенных пятилеток;

1965 г. – последний из так называемых «дозастойных» лет, когда традиционные методы командно-административной системы еще обеспечивали не очень эффективное, но сравнительно устойчивое развитие экономики;

1980 г. – начало глубокого кризиса экономики;

1991 г. – год, когда централизованно повышенные (с апреля) цены и введенные «договорные» (по существу – свободные) цены, снизили по сравнению с 1980 г. почти треть реального заработка.

Анализ собранных автором материалов показывает, что в 1991 году произошло резкое снижение покупательной способности средней годовой заработной платы рабочих и служащих (в руб.), выраженной в продовольственных

¹ См. Б. Болотин. Можно ли прокормиться на зарплату? АиФ, № 45, 1991.

прожиточных минимумах (с 2,30 в 1965 г. до 2,50 в 1980 г. и до 1,75 – в 1991 году), то есть почти в 1,5 раза по сравнению с 1980 годом, см. табл. 1.

Таблица 1

Средняя годовая зарплата рабочих и служащих (руб.) и ее покупательная способность (в продовольственных пайках)

Год	Зарплата	Число пайков
1928	735	2,60
1940	3950	1,40
1965	1150	2,30
1980	2025	2,50
1991	4800	1,75

Согласно закону Э. Энгеля, чем выше уровень доходов, тем меньшая их доля приходится на товары первой необходимости и в первую очередь на питание. Поэтому по доле расходов семьи на питание можно судить об уровне благосостояния разных групп населения одной страны и сравнивать благосостояние граждан разных стран. В связи с этим структуру расходов можно назвать «зеркалом» экономического развития страны.

Анализ статистической информации показывает, что в СССР в этот период доля расходов на питание наиболее высока, что свидетельствует о низком уровне доходов населения. Столь высокая доля расходов на питание (40%) в США, Канаде и большей части западноевропейских стран отмечалась около 100 лет назад.

Еще один важный показатель, характеризующий уровень жизни является макроэкономическим. Это показатель доли заработной платы рабочих и служащих в валовом национальном продукте, который в СССР по сравнению со странами с рыночной экономикой составлял в среднем (36%).

Его можно считать важнейшим показателем материального благосостояния трудящихся.

5. В основе формирования среднего класса лежат объективные процессы расслоения общества, формирования групп населения, различающихся по уровню и условиям жизни, образу жизни.

В числе основных задач становления рыночной экономики в России, наряду с восстановлением дореформенного уровня объема производства товаров и услуг, на первый план выходит проблема оптимизации уровня дифференциации доходов и потребления.

Анализ статистических данных показывает, что к середине 90-х годов бедные семьи, доход которых ниже прожиточного минимума, составляли 30-32% всех семей. Малообеспеченные, доход которых ниже минимального потребительского бюджета, составляли 40-42%; среднеобеспеченные (доход на уровне бюджетов среднего достатка) – примерно 20%, состоятельные – 5-6%, а богатые 1,5-2%.

В 90-е годы в России в так называемой «зоне социального риска» оказались такие категории населения, как пенсионеры и инвалиды с минимальными пенсиями, семьи работников с невысокой квалификацией, многодетные семьи, специалисты узких профессий, семьи работников занятых в оборонном комплексе и сельском хозяйстве.

Набирающее силу с 1999 г. углубление социального расслоения общества стало реально негативно воздействовать на экономическую ситуацию в стране. Поэтому остро встал вопрос о применении эффективных мер по стабилизации доходов и потребления, что было невозможно без решения макроэкономических проблем, к одной из которых, по мнению специалистов, можно было отнести: формирование среднего класса, отсутствие которого чревато социальными конфликтами, неудовлетворенностью ходом проведения экономических реформ (численность этого социального слоя составляет около 10% населения России).

Процесс дифференциации доходов был приостановлен в 1995 г., однако в условиях спада производства, помимо традиционно уязвимых групп (многодетные, неполные семьи, инвалиды, пенсионеры, учащиеся и др.), в категорию бедных попадают новые большие группы экономически активного населения, способные своим трудом самостоятельно обеспечить необходимый уровень благосостояния. В 1997 г. расхождение в соотношении средней заработной пла-

ты 10% наиболее оплачиваемых и такой же доли наименее оплаченных сохранилось на уровне 1996 г. и составило 24 раза.

По приведенным данным можно сделать следующие выводы:

- 1) в обществе сформировалась социальная структура, в которой каждая группа выполняет определенные роли и функции;
- 2) в обществе существует слой малоимущих, не приспособившихся к новой жизни людей, преимущественно пожилых, которые практически выпали из процессов социальной адаптации;
- 3) социальная диагностика этого периода жизни российского общества показала необходимость совершенствования пенсионной системы; политики занятости – для возможностей увеличения экономической активности граждан с целью повышения их доходов.

По данным официальной статистики максимальная доля бедных за годы реформ была зафиксирована в 1992 г. и составила 33,5% общей численности населения. В дальнейшем уровень бедности колебался в пределах 20-30%.

Помимо официальных оценок бедности заслуживают внимания другие источники информации об уровне жизни российского населения: ВЦУЖ, RLMS (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения – Russian Longitudinal Monitory Survey – проводится с 1992 г. при финансовой поддержке Всемирного банка), ИСЭПН РАН.

На основании различных источников данных об уровне жизни населения РФ по-разному оцениваются не только масштабы распространения бедности, но и динамика изменения этого показателя. Так, по официальным оценкам Госкомстата РФ, за годы реформ доля бедных уменьшилась с 33,5 до 22%, а по данным RLMS, наоборот, возросла (с 1992 г. по 1996 г.) с 11,1 до 36,3%. Для сравнения, по данным ИСЭПН РАН, которые корректировались с учетом наличия сбережений у отдельных категорий домохозяйств, рассматриваемый показатель в 1996 г. составил 38,6%.

На взгляд автора, по характеру потребления и размерам личных доходов и расходов могут быть выделены следующие группы населения: живущие на

границы минимального уровня оплаты труда (2009 год – январь – 4330 рублей); лица, доходы которых ниже прожиточного минимума (II квартал 2008 г. – 4448 рублей); малообеспеченные, доходы которых составляют от одного до пяти прожиточных минимумов (эта подгруппа может позволить себе лишь скромное питание и бытовое потребление); среднеобеспеченные с доходами от 16 до 30 прожиточных минимумов, которые могут себе позволить нормальное воспроизводство рабочей силы, наличие оперативных сбережений для приобретения товаров длительного пользования и бытовой техники; состоятельные (доходы более 30 и до 100 прожиточных минимумов), для которых характерен европейский стандарт потребления: личный транспорт, техника и мебель обычно импортные; богатые – лица, имеющие доходы от 100 до 300 прожиточных минимумов. Основная часть размещения доходов этих лиц – накопления и вложения в капитал. Доля потребительских расходов в этой группе незначительна, а возможности домашних хозяйств практически безграничны. Несомненными признаками отнесения домохозяйств или индивидуумов к числу богатых можно считать: высокий уровень сбережений, особенно в твердой валюте; владение дорогим вторым и последующим жилищем (загородные коттеджи, недвижимость за рубежом); владение и частую смену автомобилей экстра-класса; элитный отдых в дальнем зарубежье и некоторые другие; сверхбогатые олигархи, имеющие доходы более 300 прожиточных минимумов. Характерные признаки расходов этой группы лиц – приобретение недвижимости за рубежом, а также вложения в капитал за границей.

Предлагаемая классификация свидетельствует о том, что с увеличением дохода повышается уровень жизни населения, а вслед за этим и качественные показатели.

Проведенные исследования позволяют считать, что основной целью политики в области уровня и качества жизни населения должно быть существенное снижение уровня бедности на основе поддержания высоких темпов экономического роста, обеспечения макроэкономической стабильности, роста де-

нежных доходов населения, повышения эффективности программ социальной защиты и совершенствования механизмов социального партнерства.

6. Компоненты благосостояния находятся в прямой и достаточно жесткой взаимозависимости между собой, и отрицательная динамика показателей одной из них, как правило, рано или поздно, может приводить к снижению всех остальных. Как благосостояние является совокупностью уровня, образа и условий жизни, и, в конечном счете, выражается в определенном качестве жизни, так и расслоение общества необходимо рассматривать с позиции дифференциации качества жизни, отклонения уровня и динамики благосостояния (материально-го, социокультурного и физиологического) отдельных слоев населения от среднего или принятого за норму в том или ином государстве.

Для того, чтобы избежать такого положения, должны быть разработаны и функционировать механизмы, сдерживающие эти взаимодействия, предотвращающие возможность снижения качества жизни за определенные границы. В качестве таких границ нами принимаются социальные стандарты. Как правило, это социальные стандарты уровня жизни: нормы потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, нормы жилой площади, нормы, связанные с трудом и занятостью (МРОТ, нормы рабочего времени и отдыха, др.). Кроме того, существуют социальные стандарты экономических, санитарно-гигиенических условий жизнедеятельности, здравоохранения, образования и ряд др. Таким образом, мы полагаем, что система социальных стандартов должна:

- отражать компонентную структуру благосостояния населения и, следовательно, включать социальные стандарты уровня, образа жизни и условий жизнедеятельности;
- соответствовать структуре индикаторов качества жизни и представлять совокупность прямых и косвенных, стоимостных и натуральных, уровневых и структурных, количественных и качественных нормативных показателей;
- выделять приоритетные и обобщающие стандарты;

- формировать определенную векторную направленность развития всех составляемых благосостояния, что предполагает определенный динамизм в установлении и пересмотре социальных стандартов.

Безусловно, важнейшими обобщающими социальными стандартами должны являться нормативные потребительские бюджеты. Как известно, они могут быть нескольких разновидностей: потребительские бюджеты высокого достатка, отражающие потребление, соответствующее полному удовлетворению разумных потребностей и обеспечивающее всестороннее развитие человека; рациональные потребительские бюджеты, которые соответствуют рациональным потребностям населения; минимальные потребительские бюджеты. В настоящее время рассчитываются два вида минимальных потребительских бюджетов: бюджет прожиточного минимума (ПМ) и собственно минимальный потребительский бюджет (МПБ).

Определение качественной составляющей категории «качества жизни» в рамках концепции благосостояния базируется среди прочих компонентов и на субъективной оценке населения своего положения в обществе. Исследование субъективных оценок способствует получению социальной информации, которая всегда должна решать определенную задачу. В данном случае помочь определить уровень развития (непреренно, имея некоторый критерий, точку отсчета) изучаемого социального явления или процесса.

Для Российской Федерации переход к использованию медианного метода расчета прожиточного минимума должен рассматриваться в качестве одного из элементов механизма, обеспечивающего государственное сдерживание процесса углубления расслоения населения и снижения уровня и масштабов бедности в стране. Важное место в этом механизме должно отводиться переходу к установлению (утверждению) в качестве официального минимального стандарта уровня жизни минимального потребительского бюджета вместо прожиточного минимума, а также к определению так называемой черты бедности на основе относительного подхода. Таким образом, необходимо поменять концептуальную основу в подходе к определению уровня бедности.

В мировой науке и практике используются три основные концептуальные подхода к определению уровня бедности: абсолютный, относительный и субъективный.

В последнее время в зарубежных исследованиях широко используется в рамках относительного подхода к определению бедности, методика которая включает перечень переносимых человеком лишений, не позволяющих вести общепринятый образ жизни. Таким образом, происходит переход на другой качественный уровень при определении бедности: из проблемы материальной, финансовой, денежной, она становится проблемой социокультурного минимума существования, обеспечения характерного, хотя и на минимально допустимом уровне, для той или иной страны образа жизни. Именно такой подход, по нашему мнению, в большей степени соответствует предложенной с позиции концепции благосостояния концепции качества жизни.

В период перестройки термин «социальная диагностика» широко использовался для выявления социальных, политических, экономических причин замедления темпов развития общества и перерождения социализма в государственно-бюрократический строй, а также для характеристики сложившейся консервативной системы общественных отношений. В постсоветское время сфера использования понятия «социальной диагностики» несколько сузилась – до конкретных объектов социологического изучения.

В настоящее время социальная диагностика стала методологическим инструментом, дающим необходимые знания, на основе которых разрабатываются различные социальные прогнозы и проекты, изучается общественное мнение и морально-психологический климат в обществе.

Социальную диагностику с позиций данного исследования автор рассматривает как цельное самостоятельное исследование, которое направлено на выявление комплекса социальных явлений, которые определяют основные стороны жизнедеятельности социальной общности (в данном контексте – населения России). Цель социальной диагностики – определение совокупности социальных

факторов, обеспечивающих или не обеспечивающих решение задачи – повышение благосостояния населения.

Социальная информация, полученная уже в 2008 году, показывает, что ситуация в области улучшения материального положения российских граждан далека от совершенства. Так, данные исследования ВЦИОМ, проведенные 5-6 апреля¹ показывают, что почти три четверти россиян (75%) жалуются на плохое материальное положение, тогда как в 1994 году их число не превышало 54% опрошенных, а в 1999 г. – 67%; при этом увеличилась доля работающих граждан, которые никак не могут улучшить свое материальное положение.

Эксперты ВЦИОМ считают, что фактором подобного парадокса российского экономического роста является дифференциация доходов, которая постоянно увеличивается в последние годы. По официальным данным 21 млн. россиян получают доходы ниже прожиточного минимума. Это почти в два раза меньше чем в 2001 г. (40 млн. человек). Однако уровень бедности в России – 14,8% населения – выше, чем в развитых странах Европы, и слишком велик, чтобы считать Россию социальным государством².

7. Заключительное десятилетие двадцатого века в России отмечено специфическими процессами «перестройки» и «переходного периода к рынку», которые не переживала ни одна страна до этого, поскольку эти процессы были вызваны не обычным общественным кризисом, а явились следствием необходимости преодоления негативного развития страны в целом.

Именно этот период охарактеризовался одним из важнейших социальных явлений настоящего времени, а именно: попыткой сформировать новую социальную прослойку общества – «средний класс», который традиционно считается опорой общества, гарантом стабильности наиболее развитых стран, «настоящим социальным капиталом государства, функционирование которого ... обеспечивает целостность общества»³.

¹ См. Жизнь лучше – недовольных больше //Независимая газета, 11.04.2008.

² Соблазн минимума //Ведомости. 11.04.2008.

³ См. Рыбина М.Н. В поисках среднего класса на российских просторах рыночной экономики. //Уровень жизни населения регионов России, 5-6, 2006.

Среди специалистов, занимающихся исследованием проблем среднего класса, можно назвать таких, как Д. Масионис, Дж. Стиглиц, Я. Корнай, Ф. Фукуяма, В. Бобков, Т. Заславская, Р. Громова, В. Радаев, А. Чепуренко и др.

Социальные классы и системы деления по статусу существуют во всех странах мира. В настоящее время социальный класс принято определять как относительно устойчивое и однородное общественное образование, к которому можно отнести отдельных людей, имеющих схожие ценности, стиль жизни и поведение.

На наш взгляд, решить проблему отнесения того или иного социального слоя к определенному классу невозможно без рассмотрения проблемы социальной стратификации.

В настоящее время проблеме социальной стратификации в России XXI века уделяется недостаточное внимание. Подобное положение можно объяснить как пока еще недостаточной стабильностью российского общества, так и необходимостью проведения сложных демографических и социологических исследований. Кроме того, при проведении социологических опросов велика доля субъективного фактора, если стоит вопрос об отнесении респондентом самого себя к какой-либо социальной группе.

Анализ теоретико-концептуальных положений позволяет выделить следующие основные принципы социальной стратификации и социальной мобильности:

- пирамидальная социальная стратификация в связи с концентрацией населения в нижних слоях генерирует агрессивную социальную энергию;
- ромбовидная социальная стратификация способствует сосредоточению населения в среднем слое (формированию среднего класса) и снижению антагонистических отношений классовой структуры общества;
- горизонтальная социальная стратификация характерна для любого типа экономических систем;
- вертикальная социальная мобильность (экономическая, политическая, профессиональная) не может быть абсолютно свободной, а переход из одного

социального иерархического слоя в другой без всякого противодействия;

- интенсивность и всеобщность вертикальной социальной мобильности изменяется по группам, во времени и пространстве, так как даже внутри одного общества в разные периоды исторического развития она различна;
- государство может оказать существенное влияние на интенсивность, всеобщность и вектор направления вертикальной мобильности.

Особо актуальным вопросом сегодняшнего дня при решении проблемы стратификации является вопрос выделения ее критериев, то есть критериев отнесения групп к стратам. Мы считаем, что критерии социальной стратификации должны выражать социальную реальность данного общества на конкретном этапе его существования. Такой конкретно исторический подход позволит выделить реальные социальные страты, фактически существующие в обществе, а также определить направления государственной социально-экономической политики по оптимизации соотношений между ними.

Автору представляется методологически необходимым использовать многомерную модель критериев, включающую: отношение к средствам производства, имущественное положение (вплоть до качества жилищных условий), доход и способ его получения, образ жизни (включая показатели трудовой деятельности, качества использования медицинских услуг, отдыха, образования, сферы занятости и социальной функции).

Из множества критериев можно выделить девять переменных, являющихся наиболее важными характеристиками социального класса:¹

1) Экономические переменные: профессия, доход, благосостояние. Профессия или род деятельности – это наиболее информативный показатель социального класса. Работа, которую выполняет человек, несомненно, сказывается на стиле его жизни.

2) Политические переменные: власть, классовое сознание, мобильность. Власть – это потенциальные возможности одних людей или групп людей навя-

¹ См. например, Беленов О.Н., Стадниченко Л.И. «Поведение потребителей. Учебное пособие». Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2001г. – 224 с.

зывать свою волю другим. Одним из важных показателей социального статуса является классовое сознание. Это степень осознания людьми своей принадлежности к определенной группе, имеющей особые политические и экономические интересы. По мере возрастания этого осознания увеличивается вероятность организации людей в политические партии, профессиональные союзы и другие группы с целью укрепления своих интересов. Мобильность – это процесс перехода в более высокие или низкие классовые группы по сравнению с родителями.

3) Аспекты взаимодействия: личный престиж, круг общения, общественные связи. На статус человека также влияет успех, которого он добился в сравнении с достижениями тех, кто имеет такую же работу. Определяют статус также общественные связи. В ходе социализации человек приобретает навыки, необходимые для участия в жизни своего сообщества. Формируются ценности – это убеждения людей о том, как следует себя вести. Ценности указывают на принадлежность человека к тому или иному социальному классу.

8. В СССР существовала прослойка населения, которую можно было бы отнести к среднему классу. Это и старшие офицеры в армии, и представители медицины, образования, инженерного корпуса, культуры, служащие в системе государственного управления и партийной власти. По различным оценкам, от 12 до 25% населения СССР можно было отнести к среднему классу¹.

Проанализируем ряд предлагаемых для характеристики среднего класса показателей, применительно к современной российской ситуации².

Если учитывать только критерий доходности, то по этому параметру согласно данным Минэкономразвития за последние два года доля населения, ко-

¹ Трофимова Е. Наш средний класс // <http://www.uto.ru/articles/2005/03/02/413084.shtml>

² При проведении анализа использовались статистические материалы сайтов www.gks.ru; <http://www.middleclass.ru/middleclass/>; статей: Бавин П. В ожидании среднего класса// Независимая Газета, 25.07.2006; Трофимова Е. Наш средний класс: от гаишников до «золотой молодежи», <http://www.uto.ru/articles/2005/03/02/413084.shtml> Цветкова М. Будущее среднего класса// Независимая газета, 28.11.2006; Сергеев М. Стагнация среднего класса// Независимая Газета, 24.01.2007; Россиян переводят в средний класс// ИД «Коммерсантъ», 31.01.2008; Пенсии становятся все менее весомыми// ИД «Коммерсантъ», 24.01.2007; Леонова В.П. Закономерности развития сферы услуг в экономике России// Экономика и управление, 2006, №4; Вареничева Т. Средний класс по-русски// Парламентская газета, 23.01.2007

торое относится к среднему классу, выросла в стране с 17 до 21%.¹ При этом, по прогнозу МЭРТа, к 2010 году доля среднего класса увеличится до 30%, а к 2020 году представителем этого социального слоя станет каждый второй россиянин. Это связано с тем, что предположительно к 2010 году реально располагаемые доходы населения по сравнению с 2006 годом увеличатся в 1,5 раза, а к 2020 по сравнению с 2008 годом – в 2,5 раза.

Центр стратегических исследований Росгосстраха относит к среднему классу прослойку населения с доходами от \$500 до \$3000 на члена семьи в месяц, которая сегодня в России составляет 14 млн. семей или более четверти населения страны.

По оценкам же Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) доля среднего класса МЭРТом несколько занижена из-за высокой планки вхождения в средний класс – примерно на уровне \$1500. По расчетам ЦМАКПа средний класс в России составляет 28-33%.²

Уже из приведенных оценок Центра стратегических исследований Росгосстраха, Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Маркетингового агентства «Эксперт-Дата» видно, что нет единства в определении границ доходов среднего класса.

На наш взгляд, несомненного интереса заслуживает исследование, проведенное на материале мегаопроса ФОМ в августе-сентябре 2005 года (выборка 34 500 человек, по 500 человек в 69 субъектах РФ), направленного на определение социального слоя, выполняющего в российском обществе функцию гаранта стабильности системы, а именно: среднего класса. И еще один из вопросов, интересующих авторов проекта, соответствует ли наш средний класс среднему классу экономически развитых стран Запада. Один из аспектов исследования посвящен интересующему нас аспекту: расходам и потреблению.³

¹ См. Россиян переводят в средний класс //ИД «Коммерсант», 31.01.2008.

² Там же.

³ См.: Бавин П. В ожидании среднего класса. Особенности модернизированной страты. //Независимая газета, 25.07.2006.

Анализ повседневного поведения россиян на примере включенности их в реалии современного западного мира показал, что большинство населения не знакомо с атрибутами современной западной цивилизации. Относительно широкое распространение они имеют в стране, не превышающей 20%. Причем лишь респонденты, составившие 5% этой выборки, обладают достаточными материальными и личностными ресурсами, которые не только обеспечивают доступность этих реалий, но и стимулируют их освоение на ценностном уровне. Авторы исследования считают, что только эту группу можно назвать – и то с натяжкой – «протосредним классом». Точнее на данном этапе ее можно охарактеризовать как «модернизированную группу населения». По нашему мнению, вполне можно согласиться с оптимистичным прогнозом специалистов, что со временем – если страна избежит серьезных потрясений – эта группа будет численно увеличиваться. Эта позиция определяется проведенным исследованием доходов, которые явно имеют тенденцию к росту, а рост доходов является одним из факторов роста спроса.

На наш взгляд, выявление такой значимой для любой страны прослойки, как средний класс невозможно только по экономическому параметру «доход-расход». Нельзя не остановиться еще на одном параметре, имеющем социально-психологическую направленность. Это – изучение самоидентификации граждан, субъективный показатель, часто не связанный с уровнем доходов и структурой потребления.

Исследование по материалам опроса ФОМ показало: понятие «средний класс» имеет в массовом сознании преимущественно позитивные коннотации. Люди стали чаще относить себя к этой группе. С октября 1998 г. по февраль 2004 г. доля россиян, относящих себя к среднему классу, выросла с 20% до 43%. Впрочем, уже опрос, проведенный в декабре 2005 года, показал, что доля россиян, относящих себя к среднему классу, снизилась до 37%. По данным же Института социологии РАН со времен дефолта доля россиян, которые оценивают свое положение как среднее, увеличилась с 37% до 60% к концу 2007 го-

да,¹ что, несомненно, вызывает определенный оптимизм с позиции социальной стабильности в обществе, хотя кризисные явления в экономике снижают долю среднего класса в стране. Не стал исключением и кризис 2008 года.²

В целом исследование даже трех критериев (доход, расход, самоидентификация) позволяет говорить о сложности проблемы выявления среднего класса в современной российской действительности и необходимости ее решения.

Анализ, проведенный нами, позволяет выделить кризисные (нижние поворотные) точки, которые оказали решающее значение на формирование и само существование среднего класса в России.

1. 1991-1992 гг. Существовавший в СССР средний слой, который вполне мог быть отнесен к среднему классу, был подвержен деформации в процессе слома командно-административной системы. Усилилась дифференциация общества по уровню личных доходов. Так, в России за период с 1991 по 1995 г. коэффициент Джини вырос соответственно с 0,256 до 0,471³, то есть почти в 1,84 раза. Это свидетельствует об общей тенденции обеднения населения, переходе части среднего слоя на более низкий уровень.

Кроме того, следует отметить ухудшение профессиональной и социальной структуры общества. В этот и более поздний период происходила «утечка умов». Уровень заработной платы большинства рабочих и служащих не соответствовал уровню их образования и квалификации.

2. 1997-1998 годы – следующая кризисная точка в развитии экономики России. Некоторая стабилизация ситуации в стране, наметившаяся после первых шоковых 90-х годов, сменилась дефолтом, который отрицательно сказался на положении зарождающегося российского среднего класса. Именно в этот период резко снизились покупательная способность денежных доходов населения (в 1997 г. они составляли 109,6%, а в 1998 г. – 86,6% от предыдущего года).

¹ См. Россиян переводят в средний класс// ИД «Коммерсант». 31.01.2008

² Анализ влияния кризисных явлений на изменения структуры общества. – см. 3.3.

³ По данным www.gks.ru

Кризисные явления этого периода характеризуются отсутствием активной среды формирования среднего класса. Об этом свидетельствует относительное падение доходов работников образования, здравоохранения, культуры; замедление роста предприятий малого бизнеса и свертывание фермерского движения. Происходила практически постоянная задержка выплат заработной платы, пенсий, пособий. Значительные инфляционные процессы препятствовали накоплению достаточных средств для формирования среднего класса.

3. 2008–2009 гг. Глобальный кризис оказал влияние и на российскую экономику. Главный итог 2008 года – падение заработков минимум на 15-20 % при одновременном сокращении рабочих мест на 20 %. С сентября 2008 года, когда инвесткомпании и банки первыми начали увольнять людей, в стране потеряли работу по меньшей мере 5 млн. человек. По мнению специалистов, в 2009 году тенденция, вероятнее всего, продолжится – доходы могут уменьшиться еще на 15-20 %¹.

Больше всего от кризиса пострадал финансовый сектор, строительство, ритейл и закредитованные производственные компании (металлургия, автопром), поэтому брокеры, финансовые аналитики, консультанты по кредитованию, менеджеры девелоперских проектов и другие профильные специалисты рынку не требуются².

В таблице 2 представлены данные по специалистам, которые пока востребованы и уже не востребованы на рынке труда³.

Сопоставление ситуации кризиса 1997/1998 годов и 2008/2009 годов показывает, что есть определенные отличия в реакции работодателей. Так, во время кризиса 1998 года не было такого количества увольнений. В тот период затраты на персонал снижали в основном за счет сокращения заработной платы. А поскольку в целях ухода от налогов значительную ее часть составляла «серая», то этот путь считался достаточно эффективным.

¹ Т. Юрасова. «Дыра в кармане//Секрет фирмы. Деловой еженедельник», № 50, 22.12.2008 г.

² Там же

³ Там же, с. 21

Таблица 2

А. Топ-10 специалистов, которые больше никому не нужны

Специальности	Зарплата, тыс. руб. в месяц	
	до кризиса	текущая*
Финансовый директор с опытом вывода компании на IPO	625-875	175-500
Руководитель/главный инженер деловоперских проектов	350-400	150-200
Брокер/Трейдера	150-300	50-150
Консультант по внедрению ERP-систем	150-250	170-180
Менеджер по обучению персонала	85-150	60-100
Менеджер по розничному кредитованию	60-90	45-70
Менеджер по маркетингу/PR/рекламе	55-60	35-55
Инвестиционный аналитик	50-150	50-80
Менеджер по рекрутменту	50-120	50-70
Секретарь на ресепшн	25-35	20-22

*Стоимость специалистов, оставшихся компаниях

Б. Топ-10 специалистов, которые пока востребованы

Специалисты	Зарплата, тыс. руб. в месяц	
	до кризиса	текущая
Директор по антикризисному управлению	500	250+процент от оборота
Главный бухгалтер	100-180	100-150
Менеджер по продажам	120-150	100+процент
Юрист-специалист по трудовому праву	120-150	120-150
Специалист по МСФО	100-150	100-130
Специалист по проведению банкротств	70-180	70-300
Финансовый директор	150	150
Специалист по качеству	45-100	до 120
Финансовый контролер/казначей	40-60	40-50
Специалист по взысканию задолженности	20-30	33+процент от взысканного долга

Источник: Русская кадровая ассоциация «Антион-Медиа», PENNYLANE PERSONNEL, MANPOWER, «Агентство Контакт».

В настоящее время работодатели используют оба варианта экономии подобных затрат: увольнение части сотрудников; снижение зарплаты оставшимся.

Таким образом, кризис 2008 года в первую очередь «ударит» по только начавшемуся формироваться и увеличиваться среднему классу. Можно предположить, что благодаря определенным сбережениям высвобожденные работники (основная часть которых – белые воротнички) смогут продержаться без работы

до полугода. Ситуация осложняется большим объемом взятых потребительских и ипотечных кредитов. Специалисты считают, что до 20-25 % от числа высвобожденных уже через месяц окажутся в состоянии личного дефолта¹.

Проведенный анализ роли среднего класса в стабилизации экономики позволил автору определить некоторые методические направления этого процесса в целях проведения грамотной политики повышения качества жизни среднего класса и укрепление его позиций в стране.

При этом с учетом имеющихся определений качества жизни уточнено, что под качеством жизни среднего класса стоит понимать сложное взаимоотношение экономических, социальных, экологических, психологических, политических и прочих факторов, формализованных через конечное множество системообразующих показателей, объединенных динамическими и статическими отношениями, которые позволяют диалектически решать системопорождающее противоречие между возможностью страны, региона и потребностями составляющего его населения.

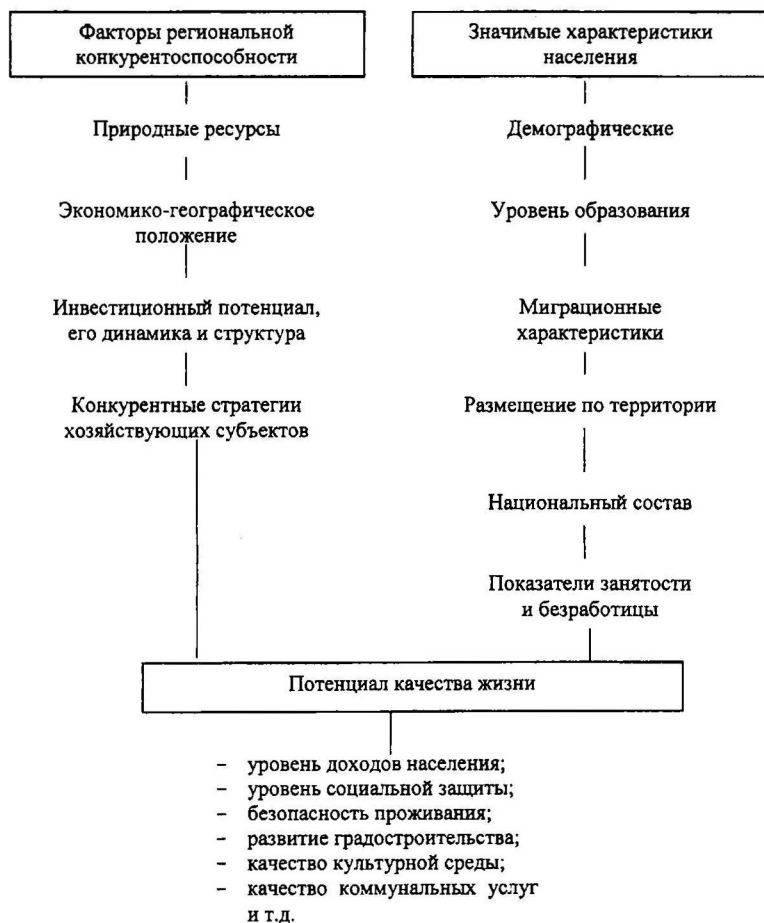
Поскольку в России существует значительная региональная дифференциация по уровню и качеству жизни, постольку, на наш взгляд, управление качеством жизни населения в целом на данной территории, в том числе среднего класса, должно осуществляться с учетом региональных особенностей и конкурентоспособности региона. В связи с этим предлагается модель управления, учитывающая не только параметры конкурентоспособности региона, но и реальные характеристики населения. После сопоставления этих параметров органами управления формируется так называемый потенциал качества жизни региона, определяемый рядом параметров, представленных на рис. 4.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Цикличность развития экономики России начала 21 века, прохождение через три нижние поворотные точки (1991 г., 1998 г., 2008 г.) привело к деформации среднего слоя населения, его размыванию, переходу части среднего слоя на более низкий уровень.

¹ См.: Я. Кузьминов. «Занятость: группа риска», 22.12.2008 г., № 242(2264)

**Управление качеством жизни населения
региона**

**Рис. 4. Модель управления качеством жизни населения региона
на основе конкурентоспособности**

- Снижение профессионального статуса представителей среднего класса из-за кризисных явлений может отрицательно сказаться на психологическом здоровье нации в связи с низкой вертикальной мобильностью «белых воротничков».

- В кризисный период необходимо не допустить деквалификацию или продолжительное снижение экономической активности представителей среднего класса, поскольку это может отрицательно сказаться на экономике страны в условиях перехода к экспансии и экономическому росту.

- В связи со значительной ролью среднего класса в стабилизации экономики страны необходимо проведение грамотной политики повышения качества его жизни и укрепления его позиций в стране на основе выявленных приоритетов в управлении качеством жизни среднего класса.

- Учитывая высокую региональную дифференциацию уровня и качества жизни населения следует использовать модель управления этими параметрами с учетом конкурентоспособности региона, реальных характеристик населения, согласования частных целей модулей «Региональное развитие» и «Качество жизни» со стратегической целью – формирования среднего класса на основе повышения качества жизни населения региона.

9. Особенностью современной России являются также существенные территориальные различия уровня жизни. С одной стороны это «открытые», связанные с мировой экономикой сырьевые регионы с экспортной ориентацией, а также крупнейшие города с быстрорастущим третичным сектором, а с другой – «закрытые» регионы с внутренней экономикой и наиболее сильным экономическим спадом. На Западе большинство бедных сконцентрировано в крупных городах, в России – в селе и в малых городах. Так, по данным Всемирного банка, 30,4% сельского населения России находятся за чертой бедности, в то время как доля бедных среди горожан составляет 15,7%, в Москве доля бедных гораздо меньше (6,6%), чем в других городах (17%).¹

¹ Вестник ассоциации менеджеров. - 2005г. - № 2, с.39.

Региональный аспект бедности обусловлен целым рядом причин: различным экономическим потенциалом регионов, преобладанием в регионе нерентабельных предприятий, депрессивных секторов и отраслей экономики, неудовлетворительным состоянием рынка труда и неэффективной структурой занятости, слабыми региональными программами адресной социальной защиты населения, др.

Анализ региональных особенностей уровня жизни и конкурентоспособности регионов Российской Федерации в середине 90-х годов следует провести по величинам прожиточного минимума (ПМ) и минимального потребительского бюджета (МПБ), поскольку это именно те показатели, по которым в России, как и в большинстве стран мира, определяется уровень бедности.

Наиболее высокие величины ПМ и МПБ сложились в Дальневосточном, наиболее низкие – в Центрально-Черноземном районе России. Разрыв между БПМ в этих регионах с января по июль 1993 г. увеличился от 2 до 2,2 раза. Соотношения МПБ в наиболее «дорогом» и наиболее «дешевом» районах не изменились и составляли 1,8 раза. Второе и третье места в иерархии прочно занимают Северный и Восточно-Сибирский районы. Ранговое место района по величине МПБ, видимо, более точно характеризует минимально приемлемые условия жизни. Это наглядно видно на примере Центрального района, занимающего в этой иерархии 9-10-е места, т. е. являющегося одним из наиболее «дешевых». В то же время в рамках соотношения районов по БПМ Центральный район выдвигается в число средних по условиям жизни населения. К середине года сравнительно более «дорогими» стали условия удовлетворения минимальных потребностей в Уральском, Волго-Вятском, Поволжском районах и Санкт-Петербурге. В то же время относительно более «дешевыми» – в Центральном и Западно-Сибирском экономических районах.

В середине 90-х годов, после перехода к рыночной экономике росла дифференциация уровня жизни по субъектам РФ, что обусловлено разными причинами в том числе процессом суверенизации территории, а также различным

уровнем развития производительных сил, богатством недр, экспортно-импортными возможностями, характером хозяйствования.

По условиям экономической ситуации того периода в социальных программах по поддержанию уровня жизни населения, видимо, целесообразно было выделить следующие блоки:

- меры по обеспечению минимальных социальных гарантий всем группам и слоям населения (заработная плата, пенсия, стипендия, другие социальные выплаты, в том числе должны учитываться социально-экономические условия в регионах, экологические условия проживания и др.);
- своевременная социальная поддержка трудоспособного населения, и прежде всего создание условий для самостоятельного решения проблемы повышения уровня жизни своих семей;
- адресная социальная защита нетрудоспособного населения, граждан, попавших в сложные жизненные ситуации, и маргинальных групп населения.

Межрегиональный анализ показателей величины прожиточного минимума, на наш взгляд, следует производить по федеральным округам, которые являются новой формой территориального управления и предназначены для координации и контроля регионального развития центральной государственной властью.

На основе проведенного анализа автором сделаны следующие выводы:

1. Решение социально-экономических проблем в Сибирском федеральном округе тесно связано с ресурсами, которыми располагают административные субъекты, и, прежде всего, с объемами душевых валовых региональных продуктов (ВРП). Повсеместно более благополучная ситуация наблюдалась в регионах, располагающих более высоким ВРП на душу населения.

Поэтому важнейшей задачей для всех субъектов Сибирского федерального округа является дальнейший экономический рост с тенденцией увеличения доли потребительских ресурсов в составе ВРП.

2. Остро стоят в Сибирском округе проблемы преодоления высокой бедности. Ни один из 16 административных субъектов округа к 2002 году не

вышел на докризисный (1998 г.) уровень бедности. Сокращение масштабов абсолютной бедности является приоритетной задачей, стоящей перед Сибирским федеральным округом.

В разных субъектах Сибирского округа социальная политика, кроме решения общих проблем, стоящих перед округом в целом, должна быть направлена на реализацию специфических задач, вытекающих из конкретных социально-экономических условий этих субъектов.

За последние пять лет доходы жителей Омской области выросли в четыре раза, а покупательная способность – в полтора раза. В 2005-2006 годах рост данного показателя составил более 27%. В декабре 2006 года средняя величина дохода на одного жителя в Омской области составила 12 044 руб., регион по показателю стоимости фиксированного набора в 2006 году находился на 16-м месте в России и на 1-м в Сибирском федеральном округе. Анализ ситуации в Омской области в наши дни свидетельствует о постепенном повышении уровня жизни в регионе (см. табл. 3).

Омская область среди регионов Сибирского федерального округа стабильно сохраняет лидирующие позиции, сохраняя статус региона с минимальными ценами.

По стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в августе 2008 года по Сибирскому федеральному округу (далее – СФО) Омская область вместе с Кемеровской областью сохраняла лидирующие позиции и находилась на втором месте. Стоимость данного показателя в Омской области в августе 2008 года (5917,05 руб.) по сравнению с июлем 2008 года практически осталась на прежнем уровне (изменение стоимости набора – 99,9%). С начала 2008 года стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг увеличилась на 11% при росте цен на продукты питания 112,4%, непродовольственные товары – 104,8% и услуги – 111,8%. Стоимость фиксированного набора в Омской области ниже данного показателя по Российской Федерации на 13% и на 8,7% ниже стоимости фиксированного набора в среднем по СФО.

Прожиточный минимум на душу населения в Омской области¹.

Категория населения	IV кв. 2006 г.	ПМ на душу населения (руб.)											
		I кв. 2007 г.		II кв. 2007 г.		III кв. 2007 г.		IV кв. 2007 г.		I кв. 2008 г.		II кв. 2008 г.	
		абс. величина	% к пред. периоду	абс. величина	% к пред. периоду	абс. величина	% к пред. периоду	абс. величина	% к пред. периоду	абс. величина	% к пред. периоду	абс. величина	% к пред. периоду
В среднем на душу населения	3375	3626	107,4	3712	102,5	3780	101,8	3929	103,9	4286	1,09	4495	104,9
для трудоспособного населения	3595	3855	107,2	3949	102,4	4029	102,0	4188	103,9	4570	1,09	4801	105,01
для пенсионеров	2786	3009	108,0	3085	102,5	3124	101,3	3242	103,8	3537	1,09	3703	104,7
для детей	3246	3494	107,6	3566	102,1	3617	101,4	3770	104,2	4109	1,09	4292	104,5
												4799	99,95
												3694	99,75
												4289	99,93

¹ Составлено и рассчитано по материалам бизнес-портала Омской области и портала Министерства труда и социального развития Омской области, сайта www.fks.ru

Анализ полученных данных по Омской области позволяет сделать следующие выводы:

– Омская область по показателю стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг стабильно сохраняет статус района с минимальными ценами и входит в число субъектов Российской Федерации, на территории которых удастся сдерживать рост цен.

– В свете современной демографической ситуации явно недостаточной является поддержка семей с детьми, одиноких матерей, поскольку пособие на ребенка составляет от 4,3 до 17% от ПМ.

– Величина пособия лицам реабилитированным, пострадавшим от политических репрессий, ветеранам и труженикам тыла составляет от 8,4 до 11,4%, что не обеспечивает их достойного уровня жизни, способствует росту экономического неравенства.

Новая величина прожиточного минимума в Омской области действует с 14 декабря 2008 года:

- в среднем на душу населения – 4492 руб.,
- для трудоспособного населения – 4799 руб.,
- для пенсионеров – 3694 руб.,
- для детей – 4289 руб.

Ежеквартальное обновление величины прожиточного минимума, учитывающее изменение цен на территории области, и утверждение этого минимального социального норматива позволяет более адресно предоставлять меры социальной поддержки, включая в круг ее получателей только действительно нуждающихся в помощи государства.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Цимбалист А.В. Формирование среднего класса в России (на примере г. Омска): Монография. – Тверь-Москва: ФСК-офис 2008. – 15,5 п.л.
2. Цимбалист А.В. Регламентация труда государственных и муниципальных служащих: Монография. – М.: Палеотип, 2008. – 20 п.л.
3. Цимбалист А.В., Шубенкова Е.В. Социальная защита населения региона в условиях демографического кризиса: Монография. /Под ред. М.Н. Кулапова. – М.: Палеотип. 2005. – 11,5 п.л., в т.ч. лично автора – 6,5 п.л.

Журналы, рекомендованные ВАК:

1. Цимбалист А.В. Благополучие российского общества в системе оценки качества жизни. //Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2008. № 6. 0,4 п.л.
2. Цимбалист А.В., Одегов Ю.Г., Сидорова В.Н. Рост заработной платы и формирование среднего класса. //Социальная политика и социальное партнерство. 2008. №12. 0,7 п.л., в т.ч. лично автора – 0,5 п.л.
3. Цимбалист А.В. Социальное расслоение общества и формирование среднего класса. //Социальная политика и социальное партнерство. 2008. № 11. 0,4 п.л.
4. Цимбалист А.В. Благополучие российского общества в системе оценки качества жизни. //Инновации и инвестиции. 2009. № 1. 0,5 п.л.
5. Цимбалист А.В. Уровень и качество жизни россиян на рубеже веков. // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2009. № 2. 0,7 п.л.
6. Цимбалист А.В. Содержательная составляющая категории «качество жизни» с позиций теории благополучия. //Вестник Ижевского государственного технического университета. 2009. № 1. 0,6 п.л.
7. Цимбалист А.В. Критерии отнесения групп населения к среднему классу. //Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 1. 0,2 п.л.

Другие издания:

1. Цимбалист А.В., Сидорова А.Н. Региональные особенности уровня жизни населения. //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2008. №1. 0,6 п.л., в т.ч. лично автора – 0,4 п.л.
2. Цимбалист А.В. Средний класс и предпринимательство. //Вестник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Серия: Экономика. 2008. № 1. 0,5 п.л.
3. Цимбалист А.В. Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки. //Вестник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Серия: Экономика. 2003. №1. 0,5 п.л.

4. Цимбалист А.В. Оценка социального расслоения общества – методологический подход. //Вестник экономического факультета Тверского государственного университета. 2009. 0,6 п.л.

5. Цимбалист А.В. Подходы к анализу заработной платы в современной экономической ситуации. /Мировой финансово-экономический кризис: последствия, пути и меры по преодолению. Двадцать вторые международные Плехановские чтения. Выездная сессия в Ташкенте: Тезисы докладов. Ташкент-Москва. 2009. 0,1 п.л.

6. Цимбалист А.В. Стратификация населения России. /Двадцать вторые международные Плехановские чтения: Тезисы докладов. М.: Рос. экон. акад. 2009. 0,1 п.л.

7. Цимбалист А.В. О подходах к оценке качества жизни населения. /Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества». – Новосибирск, 2008. 0,2 п.л.

Отпечатано в типографии

ГОУ ВПО «Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова».

Тираж 100 экз. Заказ № 85

